

ШТАТНАЯ РЕФОРМА СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА 1737 ГОДА

В 1731–1736 гг. в связи с необходимостью укрепления обороны южно-сибирских границ Сибирская губернская канцелярия неоднократно обращалась в Петербург с просьбой прислать в Сибирь в дополнение к имеющимся одному драгунскому (Сибирскому) и трем пехотным (Тобольскому, Енисейскому, Якутскому) полкам еще несколько драгунских полков¹ [1. С. 282–284]. В частности, в одном из своих донесений на имя императрицы Анны Иоанновны (от 25 февраля 1735 г.) сибирский губернатор А. Плещеев и вице-губернатор П. Бутурлин, жалуясь на нехватку регулярных войск, констатировали: «...одним драгунским полком на таком дальнем расстоянии сибирских слобод и деревень охранить невозможно, а казаков и служилых татар в городех Сибирской губернии недостаточно, а Сибирского гарнизона солдатские полки раскомандированы в Иртышские крепости и за збором подушных денег в Вяцкой и Соли Камской провинциях, также и в протчих командированиях и на вечныя квартиры, а налицо в Тобольске обретаецца малое число, да и пехотными полками от оных народов (киргиз-кайсаков, или казахов. – А. З.) охранить слободы и деревни успеть невозможно...»². Однако правительство, озабоченное в это время реорганизацией армии и изысканием средств на ее содержание [2], после длительной переписки с сибирским губернатором и обсуждения вопроса в Сенате, коллегиях иностранных и военных дел, решило ограничиться формированием одного драгунского полка и одного пехотного батальона. Причем в соответствии с резолюцией кабинета министров от 7 сентября 1736 г., наложенной на доклад Сената, эти части должны были комплектоваться в самой Сибири «ис тамошних дворян и казаков и из их детей». По расписанию Сибирского приказа от 25 ноября 1736 г. из 8 532 сибирских служилых людей, числившихся по спискам 1735 г., в полк и батальон предполагалось набрать 1 866 человек. Оставшееся за набором число служилых людей (6 666 человек) 8 октября 1737 г. было утверждено Сибирским приказом в качестве

новых штатов; при этом у них был уменьшен размер денежного жалованья (почти на 12 %) ³ [3. Т. 9. № 7051. С. 924–925; Т. 10. № 7261. С. 155] (см.: Приложение). Таким образом, по сравнению с предыдущими штатами 1725 г. предполагалось сокращение одних только денежных расходов на содержание сибирских служилых людей с 57 496 р. 25 к. до 38 032 р. 43 ³/₄ к. ⁴ (к этому надо добавить значительную экономию провиантского довольствия). Высвободившиеся средства пускались на обеспечение жалованьем создаваемых регулярных частей (см. также: [4. С. 73–74]).

Штатная реформа 1737 г. неизменно фигурирует во всех работах, посвященных истории сибирского казачества. Но исследователи долгое время оперировали поздними копиями «расписания Сибирского приказа». Подлинные документы, освещающие подготовку штата 1737 г., в том числе оригинал штатного расписания (дело «Об учреждении в Сибири драгунского полка и пехотного батальона» из сенатского архива⁵), были введены в научный оборот А. Ю. Огурцовым [4], затем использованы нами в книге по истории забайкальского казачества [5. С. 15–17]. Однако в публикациях последующих лет исследователи по-прежнему обращались лишь к копиям [6. С. 28–29; 7. С. 74–79], что не давало им возможности в полной мере раскрыть ход и содержание реформы. Кроме того, последняя обычно анализировалась применительно к отдельным территориальным группам казачества (см., например: [4; 5. С. 15–17; 6. С. 28–29; 7. С. 74–79; 8. С. 47; 9. С. 90; 10. С. 56]), в масштабах же всей Сибири она в лучшем случае только упоминалась (например: [11. С. 144]). В целях корректировки такой ситуации, сложившейся в историографии, в настоящей статье дается обзор основных положений штатной реформы 1737 г., касающихся численности казачества, и их практической реализации.

К середине 1730-х гг. численность сибирских русских служилых людей формально оп-

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 472. Л. 277 об., 279, 306; Кн. 500. Л. 2–25.

² Там же. Кн. 500. Л. 1–2 об.

³ Там же. Кн. 472. Л. 328–328 об., 331–331 об., 340–341 об., 344–345; Кн. 500. Л. 1–194 об., 203–204.

⁴ Посчитано нами по: Там же. Кн. 500. Л. 203.

⁵ Там же. Кн. 500.

ределялась штатным расписанием 1725 г.⁶, но в него уже были внесены существенные изменения (см. прим. к Приложению), выразившиеся в сокращении и даже упразднении казачьих команд в ряде городов, но при увеличении числа казаков в Якутском уезде (с 1 050 до 1 500) [9. С. 87.]; в целом штатная численность уменьшилась с 8 962 до 8 877 человек (без учета служилых татар). Согласно ведомости Сибирской губернской канцелярии, к 1735 г. в сибирских городах по спискам «налицо» значилось 8 532 служилых дворян, детей боярских и казаков. Данная цифра вряд ли соответствовала реальному положению дел, но она была взята за формальный показатель, вычитая из которого число служилых, требуемое для набора в полк и батальон, Сибирский приказ определил новую штатную численность. Сугубо формальный подход проявился и в том, что совершенно не учитывалась фактическая потребность в казаках в отдельных, особенно южных пограничных, районах Сибири.

Штаты 1737 г. предусматривали сокращение городских команд по сравнению с предыдущим штатным расписанием на 24,9 %, а со списочным составом 1735 г. – на 21,9 %. При этом и в абсолютном, и в относительном выражениях сокращение менее всего затронуло дворян и детей боярских: число первых уменьшилось всего на 10 человек (9,5 %), вторых – на 35 (8 %); зато из казаков в регулярную службу переведился 1 821 человек (22,8 %). Больше половины людей (57,9 %), подлежащих записи в полк и батальон, рассчитывали набрать в Тобольской провинции – 1 080 человек (24,8 % от списочного состава), причем преимущественно из городских команд (900 человек). Из этой же провинции (Тобольска, Тюмени и Верхотурья) набирали дворян и детей боярских. Команды Енисейской провинции обязывали выставить 297 человек (25,4 % списочного состава), Прибайкалья и Забайкалья – 364 (25,1 %). Менее всего страдала якутская команда, которая теряла всего 125 человек (8,1 %) (см. Приложение).

Запланированное мероприятие по формированию драгунского полка и пехотного батальона из сибирских служилых людей осуществить на практике удалось далеко не полностью. В 1735 г. началось восстание башкир, к этому же времени участились набеги казахов на Тарский уезд, весной 1736 г. прекратилась война между Цинским Китаем и Джунгарией, и у сибирских администраторов возникло резонное опасение джунгарских набегов⁷. Поэтому, не дожидаясь увеличения регулярных войск, губернские власти начали

укреплять южные границы за счет перевода туда городских казаков. В 1735 г. в верхнеиртышские крепости (Омскую, Железинскую, Семипалатную, Ямышевскую и Усть-Каменогрскую) было командировано 674 тобольских и тюменских казака⁸. В декабре того же года губернатор А. Плещеев доносил императрице, что «тобольские и других городов дворяне и дети боярские и казаки и служилые татары все весною посылаютца в помощь к драгунскому полку, кроме тех, которые остаются на караулах и в разных нужных посылках»⁹. В это же время в целях борьбы с восставшими башкирами началось формирование Оренбургского драгунского полка численностью в 1 000 человек. Укомплектовать его предполагалось сибирскими казаками и рекрутами. К концу 1737 г. в этом полку числилось 2 дворянина, 22 сына боярских и 282 казака, набранных из западно-сибирских городов, преимущественно из Тобольска. Кроме того, оттуда же, в основном из Тары, Тобольска и Томска, для участия в подавлении башкирского восстания было отправлено 3 дворянина, 26 детей боярских и 688 казаков (в том числе, возможно, часть тюменских служилых татар). Наконец, 3 тобольских дворянина и 5 детей боярских находились в Екатеринбурге¹⁰. В общем счете около 30 % служилых людей из городских команд Западной Сибири находились в «дальних отлучках», а взятые в Оренбургский полк – уже безвозвратно.

Все это ставило под сомнение возможность укомплектовать из сибирских казаков еще один драгунский полк и пехотный батальон. По крайней мере, исполнение правительственного предначертания грозило полной ликвидацией некоторых команд. В связи с этим Сибирская губернская канцелярия извещала Сенат, что «...Сибирской губернии в городах дворян, детей боярских и казаков, годных в службу, осталось у нужнейших дел и зборов и на караулах и в форпостах и россылках самое малое число...»¹¹. В декабре 1737 г. сибирский губернатор поставил вопрос о срочной отправке в Тобольск служилых людей, зачисленных в Оренбургский полк, указывая, что они требуются на укомплектование полка и батальона¹². Однако для правительства в тот момент более актуальным являлось «умиротворение» башкир, поэтому зачисление сибирских казаков в Оренбургский полк продолжилось: к апрелю 1738 г. в его составе было уже 403 человека, взятых из сибирских команд¹³. В то же время местные сибирские управители, сами остро нуждавшиеся в военно-административных кадрах, не спешили

⁸ Там же. Л. 18.

⁹ Там же. Л. 65 об. – 66.

¹⁰ Там же. Л. 270–271, 279, 288 об.

¹¹ Там же. Л. 271.

¹² Там же. Л. 232–239.

¹³ Там же. Л. 288 об.

⁶ См.: РГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 25. Л. 15–38; Ф. 199. Оп. 2. № 501. Д. 1. Л. 2–35.

⁷ Там же. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 500. Л. 67 – 70 об., 89 об., 96 – 99 об., 134, 155–156.

выполнять распоряжения центра, всячески затягивая отправку служилых людей в Тобольск для записи в полк и батальон. В результате это заставило Сибирскую губернскую канцелярию в конце 1737 г. внести первую поправку к штатному расписанию: было решено не брать в «регулярство» людей из Мангазеи, где «налично» находилось всего два сына боярских и 9 казаков, а остальные значились в «разных посылках». Одновременно, 16 декабря того же года, новый губернатор И. Бутурлин в донесении в Сенат предложил не набирать казаков из верхнеиртышских пограничных крепостей, аргументируя это тем, что они и так несут службу на границе. Сенат по этому поводу запросил мнение Сибирского приказа, который согласился с губернаторским предложением, но указал взамен крепостных казаков набрать людей из городских команд. 30 марта 1738 г. Бутурлин уже обратился с просьбой отменить набор из команд пограничных городов – Тары, Томска, Кузнецка, Красноярска и вместо казаков из оных городов брать в полк и батальон рекрутов¹⁴.

Власти Иркутской провинции вообще проигнорировали выполнение набора. К концу 1737 г. в драгунский полк записали всего 8 иркутских казаков – тех, кто по делам оказался в Тобольске. На неоднократные запросы сибирского губернатора Иркутская провинциальная канцелярия почти неизменно отвечала: «...а в Нерчинску и в Селенгинску и в острогах за взятъем в Камчатскую экспедицию имеется ныне казаков самое малое число, и ежели из Иркутской провинции ныне оных казаков набирать и в Тобольск отсылать и в том признавать быть весьма Иркутской провинции приграничных мест опасности и в делах остановки, ибо Иркутской провинции города Иркутск, Нерчинск, Селенгинск поселения имеют близ китайской границы, а казаков в них определено малое число и из оных многия взяты в экспедицию и на Камчатку»¹⁵ (см. также: [5. С. 17]).

В результате байкота местных властей набор служилых людей в полк и батальон шел очень медленно и фактически срывался. К июлю 1738 г. в Тобольск удалось собрать из них всего 897 человек (48,1 % от намеченного числа); в добавок к ним прибрали еще из тобольских казачьих, драгунских и писарских детей 22 человека, так что общее число набранных в полк и батальон составило 919 человек¹⁶. Подавляющее большинство служилых людей – 617 человек (68,8 %) – было из команд Тобольской провинции. Енисейская провинция выставила 272 человека (30,3 %), а Иркутская – 8

(0,9 %). В то же время енисейские власти обеспечили выполнение положенной квоты на 91,6 %, тогда как тобольские – на 57,1 %, а иркутские – всего на 1,6 %. Стопроцентное выполнение плана обеспечил воевода Березова, а воеводы Тюмени, Кузнецка, Енисейска и Красноярска даже перевыполнили норму. Если принять во внимание, что команды Тобольской провинции выставили людей также и в Оренбургский полк, то окажется, что в общем счете они отдали в регулярную службу 1 020 человек, или 23,4 % от списочного состава на 1735 г. Примерно в такой же пропорции (на 23,2 %) сократились команды Енисейской провинции. Казаки же Иркутской провинции, можно сказать, абсолютно не пострадали от набора, поскольку их численность уменьшилась всего на 0,2 % (см. Приложение).

С июля 1738 г. наборы из казачьих команд в драгунский полк и пехотный батальон прекратились. Сибирский приказ, отчаявшись укомплектовать их служилыми людьми, 27 июля того же года предложил добрать недостающее число драгун и солдат рекрутами. Это предложение 23 августа поддержали Военная коллегия и Сенат. Данный вопрос два года очень неспешно обсуждался в правительственных инстанциях, пока, наконец, 15 июля 1740 г. кабинет министров не согласился с мнением вышеназванных учреждений, постановив набрать в полк и батальон недостающее число людей из «домочных рекрут», «дворянских и казачьих детей»¹⁷.

Таким образом, штатное расписание сибирских служилых людей, официально утвержденное 8 октября 1737 г., в результате серии частных указов фактически было нарушено к 1740 г. – власти отказались от продолжения набора казаков в регулярные части, хотя к этому времени многие команды Тобольской и Енисейской провинций уже понесли существенные потери. В дальнейшем новые штаты на практике так и не реализовались. Уже в 1743 г. Сибирский приказ распорядился увеличить численность служилых людей в Забайкалье, где восстанавливались штаты 1725 г. В 1744 г. сенатским указом было велено «сибирскому губернатору крайнее старание иметь нерегулярные войска впредь во всех сибирских городах умножить...» [5. С. 18]. К 1751 г. в Тобольской провинции насчитывалось 2 779 городских казаков, что на 278 человек превышало штатное расписание [6. С. 30]. С середины XVIII в. начался постепенный пересмотр штатной численности казачьих команд Сибири.

Оценивая в целом реформу 1737 г. и ее осуществление, можно констатировать, что она была непродуманной и, как верно заметил

¹⁴ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 500. Л. 232 – 243 об., 292.

¹⁵ Там же. Л. 314 – 314 об.

¹⁶ Там же. Л. 305 об.

¹⁷ Там же. Л. 314 – 314 об., 319–320, 322, 323, 325 об.

А. Ю. Огурцов, «носила сиюминутный, а не долговременный характер», к тому же «не учитывала специфику военного строительства» на сибирской границе [4. С. 78]. К решению задачи по укреплению обороноспособности авторы реформы подошли сугубо формально: путем, по сути, арифметических расчетов они попытались

за счет «вычитания» казаков «прибавить» солдат и драгун. В таком подходе явно заметна инерция от петровских реформ – стремление заменить служилых людей «старых служб» регулярными частями, минимизируя при этом финансовые затраты.

Приложение

Изменение численности сибирских служилых людей в 1735–1738 гг.

Городовые команды	По штату положено	По спискам состоит в 1735 г.	Положено взять в полк и батальон	По штатам 1737 г. положено	К июлю 1738 г.	
					Взято в полк и батальон	Взято в Оренбургский полк
<i>Тобольская провинция</i>						
<i>Тобольск</i>						
дворяне	50	50	10	40	1	2
дети боярские	100	97	20	77	6	2
казаки	1 000	757	174	583	97	157
<i>Тюмень</i>						
дети боярские	25	25	10	15	5	2
казаки	286	286	66	220	76	22
<i>Туринск</i>						
дети боярские	2	2	–	2	–	2
казаки	50	48	13	35	3	6
<i>Верхотурье</i>						
дети боярские	10	10	5	5	2	2
казаки	90	89	18	71	16	1
<i>Пелым</i>						
дети боярские	5	5	–	5	–	–
казаки	57	57	15	42	5	12
<i>Тара</i>						
дети боярские	6	6	–	6	–	2
казаки	661	646	174	472	76	152
<i>Томск</i>						
дворяне	20	20	–	20	–	–
дети боярские	80	80	–	80	–	–
казаки конные	300	500	81	219	125	40
казаки пешие	200		54	146		
<i>Нарым и Кетск</i>						
дворяне	1	1	–	1	–	–
дети боярские	2	2	–	2	–	–
казаки	77	77	20	57	3	–
<i>Кузнецк</i>						
дворяне	5	5	–	5	–	–
дети боярские	25	25	–	25	–	1
казаки конные	300	500	81	219	138	–
казаки пешие	200		54	146		
<i>Березов</i>						
дети боярские	6	6	–	6	–	–
казаки	225	225	60	165	60	–
<i>Сургут</i>						
казаки	171	171	45	126	4	–
<i>Верхнеуртмышские крепости</i>						
казаки пешие	750	669	180	489	–	–
Итого:	4 704	4 359	1 080	3 279	617	403
В том числе: дворяне	76	76	10	66	1	2
дети боярские	261	258	35	223	13	11
казаки	4 367	4 025	1 035	2 990	603	390

Городовые команды	По штату положено	По спискам состоит в 1735 г.	Положено взять в полк и батальон	По штатам 1737 г. положено	К июлю 1738 г.	
					Взято в полк и батальон	Взято в Оренбургский полк
<i>Енисейская провинция</i>						
<i>Енисейск</i>						
дворяне	10	10	–	10	–	–
дети боярские	20	20	–	20	–	–
казаки конные	100	300	81	72	89	–
казаки пешие	200			147		
<i>Красноярск</i>						
дети боярские	30	30	–	30	3	–
казаки конные	300	677	182	219	180	–
казаки пешие	377			276		
<i>Мангазья</i>						
дети боярские	4	4	–	4	–	–
казаки пешие	130	130	34	96	–	–
Итого:	1 171	1 171	297	874	272	–
В том числе: дворяне	10	10	–	10	–	–
дети боярские	54	54	–	54	3	–
казаки	1 107	1 107	297	810	269	–
<i>Иркутская провинция</i>						
<i>Иркутск</i>						
дворяне	10	10	–	10	–	–
дети боярские	40	40	–	40	–	–
казаки конные	300	300	81	219	8	–
<i>Илимск</i>						
дети боярские	5	5	–	5	–	–
казаки пешие	120	120	32	88	–	–
<i>Селенгинск</i>						
дворяне	2	2	–	2	–	–
дети боярские	2	2	–	2	–	–
казаки конные	150	250	66	110	–	–
казаки пешие	100			74		
<i>Нерчинск</i>						
дворяне	7	7	–	7	–	–
дети боярские	25	250	134	25	–	–
казаки конные	300			219		
казаки пешие	200			147		
<i>Остроги (Удинский, Ильинский, Кабанский, Баргузинский, Идинский, Балаганский)</i>						
казаки пешие	191	191	51	140	–	–
<i>Якутск</i>						
дети боярские	50	50	–	50	–	–
казаки	1500	1500	125	1375	–	–
Итого:	3 002	3 002	489	2 513	8	–
В том числе: дворяне	19	19	–	19	–	–
дети боярские	122	122	–	122	–	–
казаки	2 861	2 861	489	2 372	8	–
Всего в Сибирской губернии						
дворяне	105	105	10	95	1	2
дети боярские	437	434	35	399	16	11
казаки	8 335	7 993	1 821	6 172	880	390
Всего:	8 877	8 532	1 866	6 666	897	403

Таблица составлена по: РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 500. Л. 35–44, 203, 268–271, 279, 288 об., 298, 305 об.

Примечания. Штатная численность, зафиксированная в ведомостях 1735–1737 гг., отличалась от формально действовавшего в это время штатного расписания 1725 г. Отличия заключались в следующем: согласно «губернаторскому определению» 1725 г. полагалось иметь в Тобольске 150 детей боярских, в Томске 303 пеших и 500 конных казаков, в Нарыме – 3 детей боярских (но без дворян), в Иркутске – 300 конных и 150 пеших казаков, в Якутске – 1 000 пеших казаков, в прибайкальских и забайкальских острогах (Идинском, Балаганском, Удинском, Ильинском, Кабанском, Баргузинском) – 241 пеший и 50 конных казаков; отдельная команда (2 сына боярских и 30 казаков) была в Верхоленском остроге (см.: РГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 25. Л. 15–38; Ф. 199. Оп. 2. № 501. Д. 1. Л. 2–35).

По городам Тобольску, Тюмени, Туринску, Верхотурью, Пелыму, Таре, Нарыму, Кетску, Березову, Сургуту в ведомостях 1735–1737 гг. не указано разделение казаков на конных и пеших. По данным А. Р. Ивонина, все казаки в этих городах были пешими [6. С. 199]. По верхнеиртышским крепостям, городам Мангазее, Иркутску, Илимску и острогам принадлежность казаков к конной или пешей службе определена нами по размеру их денежного жалованья. Выяснить соотношение конных и пеших казаков в Якутске не удалось.

Список литературы

1. *Международные отношения в Центральной Азии. XVII–XVIII вв.: Документы и материалы.* М.: Наука, 1989. Кн. 1.

2. *Петрухинцев Н. Н.* Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривластного курса и судьбы армии и флота. 1730–1735 гг. СПб.: Изд-во «Алетейя», 2001.

3. *Полное собрание законов Российской империи с 1649 г.* СПб., 1830. Собрание Первое. Т. 9, 10.

4. *Огурцов А. Ю.* Штатная реформа 1736–1737 гг. и служилые казаки Западной Сибири // *Казаки Урала и Сибири в XVII–XX вв. / Ин-т истории и археологии УрО РАН.* Екатеринбург, 1993. С. 69–79.

5. *Зуев А. С.* Русское казачество Забайкалья во второй четверти XVIII – первой половине XIX в. Новосибирск, 1994.

6. *Ивонин А. Р.* Городовое казачество Западной Сибири в XVIII – первой четверти XIX в. Барнаул, 1996.

7. *Недбай Ю. Г.* История Сибирского казачьего войска (1725–1861 гг.): В 2 т. Омск, 2001. Т. 1.

8. *Емельянов Н. Ф.* Город Томск в феодальную эпоху. Томск, 1984.

9. *Зуев А. С.* Численность военнотрудовых людей на Северо-Востоке Сибири в 1720–1760-х гг. // *Русские первооткрыватели на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. (ист.-археол. исслед.).* Владивосток, 2003. С. 80–103.

10. *Сафронов Ф. Г.* Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. Управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М.: Наука, 1978.

11. *История казачества Азиатской России: В 3 т. / Ин-т истории и археологии УрО РАН,* Екатеринбург, 1995. Т. 1.

Материал поступил в редколлегию 19.10.2006